ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 25.04.2017 | Михаэль Лангер

Ситуация в Венесуэле выходит из-под контроля

Михаэль Лангер из Каракаса о политическом и экономическом кризисе в Венесуэле

О Венесуэле уже в течение нескольких месяцев можно прочитать только негативные заголовки: «500 процентов инфляции», «Бензин закончился», «Очереди перед полупустыми супермаркетами», «Запрет на фены и утюги». Какова экономическая ситуация сейчас? Должны ли все венесуэльцы сесть на «диету Мадуро»?

Заголовки газет за прошлые недели главным образом посвящены политическому кризису и вооруженным столкновениям. Вместе с драматически сложным экономическим и социальным положением это образует взрывоопасную смесь и иллюстрирует глубокий кризис государственности, в который соскользнула страна.

Давайте кратко рассмотрим экономическую почву проблем. Запрета на фены и утюги не было и снабжение бензином в нефтедобывающей стране было нарушено только кратковременно, однако важных основных продуктов питания, товаров гигиены и, особенно, лекарств очень мало или они полностью отсутствуют. Дефицитная экономика и гиперинфляция провоцируют спекуляцию и контрабанду и подтачивают покупательную способность низких зарплат. Но достойное восхищения терпение многих венесуэльцев выстаивать в очередях перед супермаркетами или банкоматами уже исчерпалось.

Правительство президента Николаса Мадуро (Nicolás Maduro), которое после смерти Уго Чавеса (Hugo Chávez) в марте 2013 года продолжает эксперимент «боливарианского социализма XXI века», пытается предпринимать ответные меры через программы помощи. Так называемые CLAP (Comités Locales de Abastecimiento y Produccion) – Местные комитеты снабжения и производства – должны обеспечивать продуктами питания

население бедных кварталов. Тем не менее воспользоваться этой помощью удается лишь немногим, либо потому, что частично она исчезает в коррумпированном аппарате распределяющей бюрократии, то есть оседает на черном рынке, либо потому, что импорт отсутствующих продуктов блокируется дефицитом валюты.

Причиной этого является также иррациональная система валютного контроля и обменного курса. При официальном обменном курсе 10 венесуэльских боливаров фуэрте (Bolívares Fuertes, BsF) за 1 доллар США для экспорта нефти, а также для импорта медицинских и продовольственных товаров, при еще одном официальном курсе 700 BsF/$ для остальных частных коммерческих сделок и при нынешнем курсе на черном рынке 4000 BsF/$ спекулянтам оказывается чрезвычайно выгодно совершать арбитражные сделки. Важнейшим условием для этого является принадлежность к почтеннейшему кругу привилегированных лиц, которые имеют право импортировать при курсе 10 BsF/$. А причина того, что вопреки всем принятым мерам надо иметь полные карманы денег для совершения покупок в магазинах, заключается в том, что до декабря 2016 года самой крупной денежной банкнотой в обиходе была лишь низкотоварная купюра в 100 боливаров. И когда правительство захотело изъять эту купюру из оборота, чтобы ввести банкноты достоинством до 20 тысяч боливаров фуэрте, наступил полнейший хаос, так как новые купюры вообще еще не были доступны.

Как же могла так ухудшиться экономическая ситуация в Венесуэле? Что было упущено правительством?

Тот, кто перекладывает вину за такую ситуацию только на правительство Чавеса (1999 – 2013 годы) и Мадуро, слишком все упрощает. Предыдущие правительства тоже финансировали свои добрые дела из выручки от экспорта нефти и мало заботились о диверсификации национального производства. С момента падения цен на нефть и возрастания внешней задолженности это больше невозможно. Планово-хозяйственное воздействие, а также чрезмерный, но неэффективный контроль цен атрофируют остающийся в стране производственный аппарат, частный капитал бежал за границу, а импорт жизненно (сверх)важных товаров становится все сложнее. К тому же на вооруженные силы были возложены стратегические задачи в государственных фирмах и при распределении продуктов питания, что позволило им взять на себя экономическую и политическую власть. А государственная нефтяная компания PdVSA (Petróleos de

Venezuela, Sociedad Anonima) борется с падающими квотами на добычу нефти, собственными высокими долгами и обязательствами поставщика по международным договорам.

Разорвать этот порочный круг из низкого уровня производства, мизерных валютных поступлений и дефицитного снабжения оказывается не во власти нынешнего правительства

Разорвать этот порочный круг из низкого уровня производства, мизерных валютных поступлений и дефицитного снабжения оказывается не во власти нынешнего правительства. Ему следовало бы – по мнению большинства экспертов – отменить ограничения в платежном обороте и ликвидировать раскол обменного курса, повысить цены на государственные услуги и одновременно с этим обеспечить достаточное бюджетное обеспечение населения. Однако слишком велики экономические интересы политических и военных элит, слишком велик контраст между притязаниями и реальным воплощением «чавистского» идеала социально справедливого общества. И в этой связи бедность и различия в доходах на данный момент продолжают возрастать. Картина с исхудавшими фигурами людей, которые в предрассветных сумерках конфликтуют из-за съедобных остатков пищи в домашнем мусоре или пищевых отходов из ресторанов, угрожает стать будничным явлением.

В течение нескольких месяцев венесуэльцы протестуют не только против вопиющих недостатков, они требуют также освобождения политических заключенных и проведения новых выборов. В начале апреля ведущему консервативному оппозиционному политику Энрике Каприлесу (Henrique Capriles) на 15 лет запрещено выдвигать свою кандидатуру на политические должности. Такие меры снова и снова приводят к разжиганию протестов. Как долго президент страны Николас Мадуро сможет противостоять давлению со стороны улицы?

После того как правительство в декабре 2015 года проиграло парламентские выборы, оппозиционное большинство коалиции MUD (Mesa de la Unidad Democrática, «Круглый стол демократического единства») попыталось сместить президента с помощью референдума. Но Национальный избирательный совет остановил эту дерзкую попытку в октябре 2016 года и отменил

выпадавшие на декабрь 2016-го региональные выборы. Эта патовая ситуация между исполнительной и законодательной властью разрешилась 29 марта. Верховный суд в составе преданных правительству судей попробовал окончательно выбить почву из-под ног оппозиции: парламенту было отказано в легитимности, его решения признали недействительными. Функции парламента суд передал самому себе, в частности также и компетенцию с правом передачи этих функций третьим учреждениям, читай – президенту государства Мадуро. Незамедлительный национальный и международный протест – в особенности со стороны Организации американских государств (OAS, ОАГ) – против этого «государственного переворота сверху» или «самопереворота» (autogolpe) заставил суд отозвать части своего решения. Между тем ущерб больше невозможно было поправить, тем более что генеральный прокурор Луиза Ортега (Luisa Ortega) официально выдвинула обвинение в «нарушении конституции». Оппозиция, которая после запрета референдума и безуспешной попытки диалога, опосредованного католической церковью, впала в своего рода прострацию, сейчас показывает новую силу. Уже одно только предписание органов по проведению выборов о том, что почти все партии должны заново зарегистрироваться, привело – совершенно неожиданно для правительства – к мобилизационному эффекту в оппозиции. А взятие под стражу политических противников или сомнительные политические запреты, как против лидера оппозиции Энрике Каприлеса, дополнительно разогревают протесты.

Оппозиция, которая после запрета референдума и безуспешной попытки диалога, опосредованного католической церковью, впала в своего рода прострацию, сейчас показывает новую силу

Массовые ожесточенные и агрессивные протесты в первые недели апреля были подавлены Национальной гвардией и Национальной полицией. Между тем они распространились на многие города страны. Трагедию предварительного баланса тяжело недооценить: множество убитых и раненых, более 300 арестов, поджоги партийных центров и разрушение общественных учреждений. Во многих городах вооруженные банды используют ситуацию для разграбления магазинов. Это порождает опасения, что снова – как было в 1992, 2002 и 2014 годах – может дойти до массового насилия со многими убитыми и ранеными. Слишком сильны различия в имущественном положении, слишком экстремальна нищета больших групп населения и распространено владение

оружием, чтобы иметь возможность легко контролировать этот конфликт.

Совладает ли президент с ситуацией и сможет ли в среднесрочной перспективе выдерживать натиск, об этом в настоящее время остается лишь строить догадки. Положение со снабжением и обслуживание внешнего долга размером около $170 млрд требуют принятия срочных мер. Даже из лагеря чавистов и опосредованно из военных кругов высказывается критика экономического положения, а требуемые оппозицией выборы оцениваются как средство снова получить свободу действий. Поэтому судебные решения интерпретируются аналитиками частично так же, как неудавшиеся удары в футболе, разряжающие опасную обстановку у ворот с характером «гола в свои ворота».

Кризис государственности беспокоит также и заграницу, прежде всего региональную Организацию американских государств (ОАГ), США и ЕС. Какие выдвигаются требования и как Мадуро реагирует на них?

ОАГ, и прежде всего ее генеральный секретарь Луис Альмагро (Luis Almagro), инициировала экстренное заседание, на котором большинство государств потребовало возврата к конституционному государству и уступок со стороны правительства. При этом выяснилось, что число сторонников чавизма на международном уровне продолжает уменьшаться. Во многих странах у власти находятся либерально-консервативные правительства, а такие страны, как Чили, Уругвай и Коста-Рика, превратились в резких критиков. Западные страны тоже осудили поведение правительства и нарастающие репрессии против протестов оппозиции. Командующий Южным командованием США (Admiral Kurt Tidd, адмирал Курт Тидд) публично рассмотрел «региональный ответ». Проживающие в некоторых странах, в том числе и в Германии, венесуэльцы протестуют против политических и бытовых условий, сложившихся в их родной стране.

Реакция правительства Венесуэлы не была неожиданной: отвержение международной критики, призыв к солидарности союзнических государств в коалиции ALBA-TCP (Bolivarian Alliance for the Peoples of Our America – Peoples' Trade Treaty, Боливарианский альянс для народов нашей Америки – Договор о торговле между народами) или в консорциуме Petrocaribe («Петрокарибе»), а также повторное обвинение в международном сговоре, который якобы является частью «скрытой» (экономической) войны против страны. На самом же деле дефолт по внешним долгам или даже бойкот тоже имели бы

международные последствия, не говоря уже о неприемлемых последствиях для положения со снабжением на национальном уровне. Были бы затронуты не только цена на нефть, но и геополитические или экономические интересы таких партнеров коалиции, как Россия и Китай. Обе страны заключили масштабные договоры о добыче или поставках нефти и другого сырья, которые в том числе касаются добычи ценных полезных ископаемых на юге Венесуэлы.

Каких шагов следует ожидать в ближайшие недели?

По причине динамичного развития событий было бы действительно ошибочным разыгрывать пророка. Ни Круглый стол демократического единства (MUD), ни правительство не имеют четкого плана действий, но импровизируют со своими стратегиями в соответствии с успехами на поле брани общественного мнения. Как было сказано, сохраняется опасность того, что ситуация выйдет из-под контроля. В Венесуэле отмечается не только один из самых высоких уровней убийств, но она, в частности, является также страной с различными организованными вооруженными группировками: частично в качестве легальных сил правопорядка, частично – военизированной милиции для поддержки боливарианской революции и частично в качестве вооруженных банд. Стратегии конфликтующих партий должны учитывать эти рамочные условия. В этой связи могут рассматриваться в качестве реалистичных только такие предложения по решению конфликта, для внедрения и контроля которых окажется возможным интегрировать также национальные силы безопасности.

Альтернатива вооруженного путча неприемлема, не говоря уже о его успешной перспективности

Между тем президент Мадуро предложил проведение региональных выборов, если оппозиция прекратит свои протесты. Предоставление возможности этих запоздалых выборов позволило бы прежде всего обеспечить для Мадуро небольшую передышку в борьбе за выживание. Если действительно дело дойдет до свободных выборов – с участием перспективнейших кандидатов и кандидаток от оппозиции – то вероятным все-таки было бы поражение правительственной партии PSUV (Partido Socialista Unido de Venezuela, Единая социалистическая партия Венесуэлы) во многих провинциях. Внутрипартийная поддержка президента может выбиться из

колеи.

В то время как оппозиция публично и громогласно требует отставки правительства, а также проведения президентских выборов, все чаще предлагаются сценарии с переходным правительством, и именно с участием оппозиционных сил, чавистов и военных. То, что спикер парламента Хулио Боргес (Julio Borges) снова призвал национальные вооруженные силы к размышлению и высказыванию своей позиции, показывает, что как раз их влияние имеет решающее значение. Вопреки всей критике в существовавшем до сих пор протагонизме военных в правительствах Чавеса и Мадуро их привлечение пользуется спросом, чтобы обеспечить необходимый тыл возможному переходному процессу. Потому что сбалансировать экономические интересы и сложные переплетения вплоть до военного аппарата – это чрезвычайно комплексный вызов. А политическая цена согласительных экономических мер и институциональных реформ, которую такое переходное правительство должно будет заплатить, была бы аналогично высокой.

Однако может ли ситуация вообще дойти до такого процесса, пока еще весьма сомнительно. Прежде всего необходимы серьезные переговоры, во время которых наряду с плакатными требованиями и оборонными тактиками будут дебатироваться конкретные планы по преодолению кризиса. К сожалению, именно в этом отношении отсутствует содержательность у конфликтующих сторон. Хотя католическая церковь была не очень успешной при неудавшейся попытке диалога с международными посредниками, ей следовало бы, по меньшей мере на национальном уровне, продолжать настаивать на возврате к диалогу, чтобы предотвратить эскалацию конфликта. Даже если оппозиция все еще очень не доверяет предложениям противной стороны пойти на диалог, у государственной власти они отсутствуют и не возникнут в результате региональных выборов. Альтернатива вооруженного путча неприемлема, не говоря уже о его успешной перспективности. Только взаимосогласованный переходный процесс сможет проложить путь к свободным президентским выборам.

Вопросы задавала Анья Папенфус

Михаэль Лангер

Каракас

Д-р Михаэль Лангер (Michael Langer) руководит офисом Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Каракасе с декабря 2016 года. Будучи ученым-экономистом, он работал в академической и приватной сфере консалтинга, а в 1993 году перешел в FES и выполнял различные функции в качестве командированного сотрудника в разных странах, в частности, в Латинской Америке.